

АУЕ как криминальная субкультура

В последние годы наблюдается все более широкое распространение криминальной зараженности в российском обществе, особенно среди детей и подростков. В образовательных организациях периодически фиксируются случаи правонарушений, совершаемых подростками, придерживающимися криминальной идеологии. Яркий пример – криминогенная ситуация с подростковой преступностью в ряде регионов России, где отдельные детские дома (интернаты) и общеобразовательные школы оказались фактически под властью криминальных группировок, состоящих в основном из таких же несовершеннолетних учеников и бывших выпускников. В учебных заведениях так называемые «смотрящие» собирали с учеников денежные средства, продукты питания, одежду в «воровской общак».

Особое опасение вызывает распространение в последние годы среди молодежи наиболее радикального неформального объединения несовершеннолетних, пропагандирующего криминальные ценности – «АУЕ» («арестантский уклад един»), в особенности в таких регионах как Забайкалье, Бурятия, Краснодарский край, г. Чита. Данное объединение представляет высокую опасность в рамках проблемы распространения криминальной субкультуры и требует повышенного внимания в целях предотвращения вовлечения в данное движение новых участников.

В 2016 году в докладе специальной комиссии Совета по правам человека при Президенте РФ распространение криминальной субкультуры среди молодежи было названо угрозой национальной безопасности. Решением Верховного суда Российской Федерации от 17.08.2020 движение «АУЕ», признано экстремистским и его деятельность запрещена на территории нашей страны.

Субкультура АУЕ является частью криминальной субкультуры. Один из наиболее известных отечественных исследователей В.Ф. Пирожков, описывает криминальную субкультуру как совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих жизнь и преступную деятельность криминальных сообществ, что способствует их живучести, сплоченности, активности и мобильности, преемственности поколений правонарушителей. В 1994 году он провел большое исследование, где описал законы преступного мира молодежи и особенности криминальной субкультуры. С течением времени любая субкультура претерпевает изменения, меняются ее элементы, изменяется степень распространения. В начале 2010-х годов в криминальной субкультуре молодежи появился новый феномен – субкультура АУЕ.

Д.В. Меняйло описывает АУЕ как молодежное неформальное движение, участники которого придерживаются уголовных понятий, поддерживают и признают авторитетов преступного мира, насильственно навязывают свое

мнение сверстникам, проецируя на взаимоотношения с окружающими тюремные поведенческие схемы.

Первые упоминания об АУЕ появляются в 2011 году, когда в посёлке Приисковий Нерчинского района Забайкальского края, была выявлена банда, в которую входили почти два десятка человек. Это были подростки и юноши из благополучных семей в возрасте от 15 до 22 лет. Члены банды навязывали воровские идеи в своей школе и в начальных классах. В каждом классе у них были «смотрящие», собиравшие с одноклассников дань в «общак». Часть средств из «общака», по данным полиции, члены банды переправляли в колонию, расположенную на территории посёлка.

В 2013 в Чите произошли массовые беспорядки в ПТУ № 6, которые позже так же связали с влиянием субкультуры АУЕ. В 2014 в той же Чите произошли нападения подростков на полицейских под лозунгами АУЕ. Тогда же о росте банд АУЕ впервые сообщила прокуратура Забайкальского края. Большой резонанс получила история в Казани, когда 16-летние члены АУЕ вместе с совершеннолетними преступниками требовали деньги с одного парня. Когда он пришёл на встречу с ними вместе со своим отцом, подростки убили этого парня и его отца, взяли у них ключи от квартиры, зашли в нее, убили мать того парня, после чего обокрали квартиру. Широкую огласку получило видео, где в 2017 году в Челябинске на одном из праздников толпа подростков стали пинать полицейские автомобили, выражались в адрес сотрудников правоохранительных органов нецензурной бранью, выкрикивая лозунги АУЕ. С течением времени подобных случаев стало фиксироваться все больше.

Субкультуру АУЕ можно рассматривать как радикальное течение внутри криминальной субкультуры. Отличительными особенностями АУЕ являются агрессивное отношение к правоохранительным органам, призывы к совершению преступлений под лозунгами криминальной идеологии, более жесткая иерархия внутри неформальных страт, более жесткие санкции к лицам, нарушающим уклад, возвеличивание криминальных авторитетов.

При работе с несовершеннолетними преступниками сотрудники часто используют такие термины как криминальная зараженность и криминальная направленность. Ряд авторов рассматривают данные понятия как синонимы. Однако для более глубокого анализа проблемы совершения преступлений подростками, необходимо понимать отличия данных свойств.

Криминальная зараженность представляет собой личностную особенность, характеризующую вовлеченность несовершеннолетнего в криминальную (тюремную) субкультуру.

При этом в структуре криминальной зараженности можно выделить когнитивный, эмоциональный и поведенческий компонент.

Когнитивный компонент вырежется в сформированной системе знаний об элементах криминальной (тюремной) субкультуры.

Эмоциональный компонент включает в себя интерес к криминальному образу жизни, принятия и разделение криминальных (тюремных) норм, традиций и ценностей.

Поведенческий компонент предполагает следование криминальным нормам и ценностям в своем поведении, а также дальнейшем транслировании их в межличностном взаимодействии.

Поэтому, чтобы иметь возможность более объективно оценивать степень криминальной зараженности подростка, необходимо понимать, на уровне какого компонента она проникла в его личностные свойства.

Другим важным свойством является «криминальная направленность». Под криминальной направленностью чаще всего понимается склонность либо предрасположенность к совершению преступлений.

От соотношения криминальной зараженности и криминальной направленности в личностных свойствах подростка строится работа по профилактике совершения ими уголовных преступлений. По критерию наличия криминальной зараженности и криминальной направленности можно выделить отдельные группы подростков. Первые это те, у которых нет ни того ни другого, правопослушное личности. Вторые это подростки, обладающие криминальной зараженностью, но не имеющие криминальной направленности. Часто это могут быть дети из вполне благополучных семей, для которых увлечение криминальной субкультурой является элементов игры или формой адаптации и связано во многом именно с подростковым возрастом. Однако не стоит забывать, что увлечение криминальной субкультурой легко может привести к совершению преступлений. Другая группа – это подростки с криминальной направленностью, типичные хулиганы, которые совершают правонарушения, не вкладывая в них идеологическую составляющую. Подростки склонные к совершению правонарушений были всегда и в советское время, и постсоветский период. Однако особую опасность в настоящее время начали представлять та молодежь, кто взял на вооружение криминальную идеологию. Это как раз та группа подростков, которые и составляют наибольшую часть движения АУЕ. Здесь мы можем говорить о наличии и криминальной зараженности и криминальной направленности.

В 2020 году, по заданию Министерства просвещения РФ, нашим отделом было проведено исследование, направленное на изучение особенностей распространения криминальной субкультуры среди подростков, совершивших уголовные преступления. Главной целью было выявление источников и каналов распространения криминальной субкультуры. Исследованием было охвачено 23 воспитательных колонии (далее – ВК), 118 следственных изоляторов (далее – СИЗО), а также 80 уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ), всего в исследовании приняли участие 3020 подростков, из них 1088 – несовершеннолетние, отбывающие

наказание в ВК, 815 – содержащиеся в СИЗО и 1117 – состоящие на учете в УИИ. В исследовании была использована авторская анкета, включающая 19 вопросов.

Результаты исследования оказались во много схожи с результатами, полученными в исследовании, проведенном В.М. Поздняковым в 2014 году. Однако криминальная субкультура, как любая другая манятся с течением времени и в ряде ее особенностей за последние годы произошли некоторые изменения. Так в настоящее время такой элемент криминальной субкультуры как татуировки играет значительно меньшую роль чем ранее. Среди подростков стало значительно меньше тех, кто наносит себе татуировки криминального содержания. Так же подростки меньше указали на присутствие криминальных прозвищ в их общении. Кроме того, если ранее наиболее значимыми каналами распространения криминальной субкультуры были СМИ, фильмы и художественная литература на криминальную тематику, то сейчас ситуация изменилась.

В ходе исследования было выявлено, что основным источником распространения криминальной субкультуры продолжает оставаться окружение имеющие опыт отбывания наказания в местах лишения свободы, при этом даже более значимую роль играет интернет-ресурсы и социальные сети. А вот среди каналов распространения криминальной субкультуры на первое место выходит интернет. На это во много повлияло два фактора. Первое это то, что в СМИ, фильмах и художественной литературе фактически присутствует цензура в том или ином виде, в то время как информация на многих интернет-ресурсах на практике не подвергается какой-либо цензуре. В фильмах и художественной литературе образ преступника чаще всего просто романтизируется и не раскрываются все подробности преступной жизни, а в интернете подростки могут получить подробные знания и четкие инструкции о поведении в рамках криминальной субкультуры. Второе это то, что в середине 2010-х годов произошло значительное увеличение доступности интернета для широких слоев населения в нашей стране. Это с одной стороны появление телефонов с большой диагональю экрана, а с другой снижение тарифов на мобильный интернет.

Согласно ответов подростков, которые были вовлечены в субкультуру АУЕ, большая часть из них пользовались интернетом с помощью телефона. Именно смартфон с большой диагональю экрана и доступность мобильного интернета позволили им сидеть в социальных сетях, где ряд групп распространял криминальную идеологию. Узнали они о субкультуре АУЕ от знакомых, в том числе ранее отбывавших наказание, а подробности уже черпали из интернета. Это объясняет почему субкультура АУЕ получила наибольшую популярность среди подростков именно в 2010-е годы.

Кроме того, в процессе проведенного исследования были выявлены маркеры, на которые обращают внимание сотрудники пенитенциарных

учреждений, для того, чтобы сделать вывод об уровне криминальной зараженности несовершеннолетнего. Таким образом, на основе анализа опыта собственной профессиональной деятельности и ответов сотрудников был составлен следующий набор маркеров.

- знание, понимание и использование криминального жаргона. Криминальный жаргон представляет социальный диалект, развившийся в среде деклассированных элементов общества, как правило, профессиональных преступников и заключенных исправительных учреждений;

- наличие криминального прозвища и использование криминальных прозвищ в процессе общения;

- наличие знаний о значении тюремных татуировок, желание их нанести и наличие самих тюремных татуировок;

- негативное отношение к сотрудникам полиции и запрет на обращение к ним за помощью;

- увлечение тюремной романтикой, интерес к песням о тюремной романтике и историям о криминальных авторитетах и тюрьмах. В научной литературе криминальную романтику определяют, как эмоционально-окрашенное мироощущение, создаваемое идеями, ценностями и чувствами, предполагающими возвышение криминального образа жизни;

- превозносительное отношение к отбыванию наказания в местах лишения свободы;

- ориентирование на криминальных авторитетов в качестве примеров для подражания;

- наличие знаний о процессе отбывания наказания и негласных правилах поведения в местах лишения свободы;

- знание криминальных понятий и стремление их придерживаться;

- распространение знаний о криминальных нормах и ценностях;

- общение в криминальных кругах и наличие друзей из криминальных кругов.

Выделение данных маркеров легло в основу создания психодиагностической методики оценки криминальной зараженности подростков. В 2018 году на волне борьбы с криминальной зараженностью среди молодежи в психологической службе ФСИН России было усилено внимание к задаче оценки уровня криминальной зараженности подростков поступающих в учреждения УИС. Однако психодиагностический инструментарий для решения данной задачи отсутствовал. Существующие методики такие как «КриЧ» (криминальные черты личности), «ШКЦ» (шкала криминальных ценностей) и ряд других не соответствовали психометрическим требованиям. Поэтому в нашем отделе Управлением воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России была поставлена задача создать валидную и надежную методику оценки

криминальной зараженности несовершеннолетних. Разработка методики проходила в течение двух лет, было реализовано несколько этапов апробации, в которых приняло участие около четырех тысяч подростков. В результате был создан «опросник криминальной зараженности несовершеннолетних» (ОКЗН). В настоящее время в психологической службе ФСИН России это основная методика на оценку криминальной зараженности подростков. Несмотря на то, что методика была разработана для подростков с делинквентным поведением, ее можно использовать и для выявления степени криминальной зараженности среди учащихся образовательных учреждений.

После того, как субкультура АУЕ в 2020 году была запрещена на территории РФ, она автоматически попала под действие уголовного кодекса.

Согласно статистике, на сегодняшний день за пропаганду АУЕ возбуждено 52 уголовных дела. Чаще всего они возбуждаются в отношении осужденных, которые отбывают наказание или содержатся в местах лишения свободы и занимаются распространением криминальной субкультуры. Однако есть уголовные дела и за распространение субкультуры АУЕ в интернете. 9 сентября 2020 года суд в Екатеринбурге вынес приговор по делу администраторов пабликов в интернете, пропагандировавших АУЕ. Одному из обвиняемых дали 7 лет лишения свободы, другому 3 года 9 месяцев лишения свободы.

Распространение субкультуры АУЕ попадает под действие следующих Уголовного кодекса РФ.

Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства

Статья 282.1. Организация экстремистского сообщества

Статья 282.2. Организация деятельности экстремистской организации

Статья 282.3. Финансирование экстремистской деятельности

На волне популярности субкультуры АУЕ, ряд организаций использовал интерес к ней в рекламных целях. В этом плане стоит вспомнить историю с банком Тинькофф в 2017 году. На рекламе, опубликованной банком, изображена тюремная камера, четыре раскладушки и слоган «Молодым платить не по масти». Подпись к фотографии гласила: «Карта в радость, кешбэк в сладость, господа. Чтобы сделать вашу юность проще, мы отменили плату за обслуживание для всех с 14 до 18 лет. Деньги в пластик, АУЕ!

Отмечая крупные успехи в анализе распространения феномена криминальной субкультуры среди молодежи, нельзя не признать, что вопрос коррекции криминальной зараженности подростков остается по-прежнему актуальным.

В психологической службе ФСИН России в этом направлении основным инструментом является социально-психологический тренинг. Коррекционная работа по снижению криминальной зараженности направлена на формирование у подростков общечеловеческих ценностей, повышение

осмысленности жизни и развитие критического отношения к криминальной субкультуре.

Психокоррекционное воздействие, включает в себя работу с моделями поведения и когнитивными установками несовершеннолетних с использованием механизмов когнитивно-поведенческого подхода. Кроме того, используется метод критического мышления. Одним из наиболее известных авторов психологии критического мышления является Д. Халперн. Критическое мышление помогает человеку определить приоритеты в личной и профессиональной жизни, предлагает принятие индивидуальной ответственности за сделанный выбор, формирует умение анализировать, делать самостоятельные выводы, прогнозировать последствия своих решений и отвечать за них. Формирование навыков критического мышления во время анализа проблемных ситуаций учит несовершеннолетних эффективнее размышлять и позволяет им более критично подходить к обыденным жизненным ситуациям и искать смыслы в совершаемых поступках.

Таким образом, не смотря на борьбу с субкультурой АУЕ на всех государственных уровнях, которая значительно усилилась в последние годы, и ощутимые успехи полученные в этом направлении, практика показывает, что данная субкультура еще имеет место среди молодежи нашей страны. Поэтому усилия по борьбе с ней должны продолжаться и далее.